

УДК 327:004.738.5(100):341.123.043

МРНТИ 11.25.91; 11.15.89

<https://doi.org/10.48371/ISMO.2026.63.1.009>

ЦИФРОВАЯ ДИПЛОМАТИЯ НА ПРОСТРАНСТВЕ ШОС ГЛАЗАМИ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

*Мармонтова Т.В.¹, Абдалиева М.Р.², Копишева А.А.³,

^{*1}Международного университета «Астана», Астана, Казахстан

²Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева

³ОФ «Институт исследований региональной интеграции»

Аннотация. В условиях ускоренной цифровизации международных отношений цифровая дипломатия становится важным инструментом внешнеполитического взаимодействия и формирования доверия между государствами. В статье через призму восприятия молодого поколения рассматривается отношение к цифровой дипломатии в рамках Шанхайской организации сотрудничества. Актуальность исследования обусловлена возрастающей ролью информационно-коммуникационных технологий в дипломатической практике, а также необходимостью выработки собственных цифровых стандартов и механизмов сотрудничества в условиях глобальной технологической конкуренции.

Целью статьи является попытка проанализировать цифровую дипломатию на пространстве Шанхайской организации сотрудничества как многомерный инструмент международного взаимодействия, выявить её коммуникационные и структурные компоненты, а также определить роль молодого поколения в формировании цифровой повестки, укреплении доверия и развитии регионального сотрудничества в рамках ШОС.

Научная и практическая значимость исследования заключается в активном продвижении в экспертном поле инновационных концептов международного взаимодействия с целью выявления перспектив их институционального развития.

Методологическую основу исследования составляет структурно-функциональный подход. Эмпирической базой для анализа стали результаты социологического опроса, проведенного среди молодежи стран ШОС в 2025 году.

В результате исследования установлено, что большинство молодых граждан стран ШОС положительно оценивают влияние цифровых технологий на дипломатические отношения и рассматривают цифровую дипломатию как инструмент укрепления доверия и предотвращения конфликтов. Сделан вывод о том, что цифровая дипломатия ШОС обладает значительным потенциалом как фактор формирования устойчивого,

безопасного и суверенного цифрового пространства. Практическое значение работы заключается в возможности использования полученных выводов при разработке молодежных, образовательных и цифровых стратегий в рамках ШОС.

Ключевые слова: цифровая дипломатия, Шанхайская организация сотрудничества, цифровой суверенитет, молодежь, международные отношения, информационно-коммуникационные технологии, публичная дипломатия, цифровая безопасность, региональное сотрудничество, социальные сети

Введение

Понятия «цифровая дипломатия», «дипломатия социальных сетей», «интернет-дипломатия» впервые фиксируются в рамках внешнеполитических взаимоотношений США, когда ее инструменты для роста информационного влияния стали применять в первый срок экс-государственного секретаря США Х. Клинтон. Цифровая дипломатия предполагают открытое и широкое использование разных информационно-коммуникационных технологий в Интернете для установления контакта с целевой аудиторией согласно проблемам, связанным с внешней политикой государства [1].

Окружающая действительность быстро меняется, процесс цифровизации оказывает влияние на все сферы социальной реальности. ШОС как молодая, но быстро набирающая влияние международная организация оказывается вовлечена и в процесс активной цифровизации. Систематизация подходов к цифровой составляющей дипломатии, оценка влияния на процесс международного взаимодействия требует эмпирических данных, анализ которых и лег в основу данной статьи.

Исходя из описанной выше актуальности цель исследования можно сформулировать как анализ цифровой дипломатии на пространстве Шанхайской организации сотрудничества как многомерного инструмента международного взаимодействия. Соответственно задачи состоят в выявлении коммуникационных и структурных компонентов и определении роли молодого поколения в формировании цифровой повестки, укреплении доверия и развитии регионального сотрудничества в рамках ШОС.

Описание материалов и методов

Выводы, сделанные в тексте статьи, основываются на результатах социологического опроса молодежи в рамках подготовки и проведения научно-образовательного семинара «ШОС в эпоху цифровой дипломатии: научные инициативы для глобального равновесия» (27–28 июня 2025 г.) при участии Центра аналитических исследований «Евразийский

мониторинг». Опрос был проведен среди представителей молодого поколения 8 государств-членов ШОС (Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан, РФ, Иран, КНР, Беларусь). При проведении опроса была использована техника «снежного кома», позволяющая эффективно выйти на целевые группы с высокой вовлечённостью в цифровую повестку, а выборка в 505 респондентов, несмотря на её ограниченный объём обеспечивает достаточную эмпирическую основу для выявления устойчивых тенденций, доминирующих установок и сравнительных различий между группами, при этом результаты требуют осторожной интерпретации и не претендуют на полную экстраполяцию на всё население стран ШОС.

Структурно-функциональный подход позволяет рассматривать понятие «цифровой дипломатии» как систему с целым рядом взаимосвязанных структурных элементов, каждый из которых выполняет определённую функцию в обеспечении устойчивости и согласованности системы [2]. Проведенное социологическое исследование дало возможность говорить о том, какое понимание структуры цифровой дипломатии ШОС сложилось у представителей опрошенной группы. Структурно можно выделить коммуникационную подсистему (сети, мессенджеры, публичная дипломатия, digital-форумы) и институциональную часть (цифровые стандарты, eGov, ИИ-платформы, цифровой суверенитет, соглашения). Социальным элементом системы выступает молодёжь стран ШОС как носитель, пользователь и будущий архитектор цифровой дипломатии. Это и есть классическая логика структурно-функционального анализа, где вектор исследования состоит в анализе структур, изучении функции и оценки эффектов для системы в целом.

Специфика данного исследования состоит в использовании большого массива эмпирических данных. Вместе с тем, для получения релевантных выводов важно обратить внимание на то, как изучаемая проблематика освещается в публикациях других авторов. В частности, в статье Ю. В. Синчука, Б. Е. Власова и А. Е. Огурцова [1] цифровая дипломатия рассматривается как самостоятельный инструмент внешней политики, трансформирующий традиционные дипломатические практики. М. М. Лебедева и Е. С. Зиновьева [2] анализируют влияние цифровизации на международные переговоры, подчёркивая изменение форматов коммуникации и механизмов принятия решений. Практическое измерение цифровой дипломатии на пространстве ШОС отражено в материалах о форуме Digital Bridge 2025 [3], демонстрирующих роль государств в формировании региональной цифровой повестки. Особенности китайской модели цифрового взаимодействия и логика цифрового суверенитета раскрываются через анализ национальных социальных платформ [4]. Значение молодёжи как стратегического ресурса развития ШОС

акцентируется в официальных заявлениях руководства организации, что обосновывает включение молодёжного измерения в анализ цифровой дипломатии [5].

Результаты

Цифровая модель дипломатии весьма динамичная, и это отличает ее от классической дипломатии, где встречи и переписка выбирались как основной канал коммуникации. Если говорить подробнее, цифровая дипломатия сегодня имеет как минимум две ключевые формы — коммуникационную и структурную, сравнение которых представлено в таблице 1, ниже.

Таблица 1 - Типы цифровой дипломатии в рамках ШОС

Тип цифровой дипломатии	Содержание	Инструменты	Цель	Примеры в ШОС
Коммуникационная цифровая дипломатия	Представление позиции государства и взаимодействие с внешней аудиторией через цифровые каналы	Официальные аккаунты МИД и посольств, соцсети, онлайн-кампании и публичная дипломатия	Формирование доверия, позитивного имиджа, поддержка диалога с обществами других стран	Аккаунты МИД стран ШОС и посольств в соцсетях; информационные кампании о проектах
Структурная цифровая дипломатия	Согласование норм, правил и инфраструктуры цифрового взаимодействия между государствами	Соглашения об обмене данными, стандарты ИКТ, дата-центры и облачные платформы	Обеспечение цифрового суверенитета, совместимость технологий, защита данных, устойчивость и безопасность цифровой среды	Цифровой Форум ШОС (Алматы, 2023); подготовка соглашений по цифровой логистике и eGov в рамках ШОС

Сейчас ШОС постепенно переходит от первой формы к укреплению второй, формируя собственную региональную цифровую архитектуру. Цель состоит в долгосрочном закреплении суверенитета и безопасности. Рассмотрим, как происходит становление цифровой дипломатии в Казахстане и КНР, участниках и значимых игроках в рамках ШОС. Показательным примером того, как Казахстан выстраивает цифровую дипломатию в региональном и глобальном контексте, стал международный технологический форум Digital Bridge 2025, прошедший в Астане. Ключевым событием Digital Bridge 2025 стало открытие *alem.ai* - Международного центра искусственного интеллекта, крупнейшего в Центральной Азии. Digital Bridge - 2025 показал партнерам по ШОС, что Казахстан не только потребляет технологии, но и формирует собственную инфраструктуру

производства знаний и цифровых решений. Digital Bridge 2025 можно рассматривать как элемент цифровой дипломатии Казахстана, инструмент укрепления регионального сотрудничества и продвижения Казахстана как технологического центра в пространстве ШОС [3].

Китайская Народная Республика коррелирует свою информационную политику со стремительным развитием и распространением телекоммуникационных средств и информационных технологий. Китай активно изучает опыт применения социальных медиа как внутри государства, так и зарубежный. Основная цель применения цифровой дипломатии, как важного инструмента мягкой силы, для Китая, в первую очередь, обеспечение внутренней стабильности и безопасности, а также продвижение собственного внешнеполитического курса. Китай уже несколько лет является лидером по темпу роста числа интернет-пользователей, так и по их общему количеству. Китайские государственные СМИ, члены Коммунистической партии Китая, представители Министерства иностранных дел также являются активными пользователями социальных сетей, используя их для мгновенного распространения общественно-политической информации. Стоит отметить, цифровая дипломатия Китая, направленная во вне, носит оборонительный характер. Одна из приоритетных задач состоит в создании, продвижении положительного образа Китая и китайского народа, разъяснение внешнеполитической позиции страны по наиболее чувствительным вопросам международной повестки. Именно этой логикой во многом обусловлено формирование в КНР собственной замкнутой цифровой экосистемы, что наглядно проявляется в структуре и функционале ведущих национальных социальных платформ. Анализ топ-соцсетей Китая показывает, что такие платформы, как WeChat, Weibo, Douyin, Kuaishou и Bilibili, выполняют не только коммуникационную, но и стратегическую функцию, формируя внутреннее информационное пространство, устойчивое к внешнему влиянию. Отказ от прямой зависимости от глобальных платформ и развитие собственных цифровых сервисов позволяют Китаю сочетать инструменты публичной дипломатии с задачами цифрового суверенитета, контроля нарративов и защиты национальных интересов. Эта модель демонстрирует, что цифровая дипломатия в современном мире тесно связана с управлением цифровой инфраструктурой и становится важным элементом государственной стратегии, что имеет принципиальное значение и для формирования цифровой повестки ШОС [4]. Китайский подход демонстрирует, что цифровая сфера перестала быть просто инструментом коммуникации, это пространство суверенитета, контроля и стратегического развития государства. Для стран ШОС это особенно важно, поскольку все государства Организации находятся в зоне информационной уязвимости, внешние цифровые платформы могут формировать общественное мнение,

вмешиваться в политические процессы и создавать зависимость от чужих технологий. Опыт Китая показывает ШОС два ключевых ориентира, которые состоят в том, что нужно не просто использовать цифровые платформы, важно владеть ими, так как цифровой суверенитет является важной составляющей безопасности.

Казахстан находится в особом положении, страна открыта, интегрирована в глобальный цифровой мир, но при этом стремится избежать зависимости от внешних цифровых игроков. Именно поэтому Казахстан развивает собственное eGov и экспортирует его как продукт, создаёт обучающие центры ИИ, формирует международные технологические платформы, продвигает идею регионального цифрового хаба ШОС. Республика Казахстан идет по модели «от потребителя технологий - к производителю и экспортёру решений».

Если государства ШОС договорятся о совместных цифровых стандартах, они смогут создать альтернативное, безопасное и взаимно выгодное цифровое пространство без зависимости от внешних платформ. Цифровая дипломатия — это не дополнение к классической дипломатии, а её логичное развитие в условиях, когда политические процессы, общественные настроения и глобальные нарративы формируются в цифровой среде. Государства, способные работать в этом пространстве эффективно, получают новые инструменты влияния, укрепления доверия и продвижения своих национальных интересов.

Когда речь идет о цифровой дипломатии в рамках Шанхайской организации сотрудничества, важно понимать, что здесь сталкиваются две логики цифровизации: цифровизация политики и политика цифровизации, в таблице 2 приведены основные параметры, определяющие разницу между ними.

Таблица 2 - Разница между цифровизацией политики и политикой цифровизации в контексте ШОС

Параметр	Цифровизация политики	Политика цифровизации
Сущность	Внедрение цифровых технологий в существующие процессы	Определение правил, норм и принципов цифровой среды
Цель	Повышение эффективности и удобства сервисов	Обеспечение цифрового суверенитета и стратегического контроля
Ключевые области в ШОС	eGov, цифровая торговля, телеком, агротех, промышленные платформы	Стандартизация данных, регулирование ИИ, управление инфопространством

Инструменты	Платформы госуслуг, онлайн-сервисы, интеграция систем	Политики управления данными, правовые нормы и соглашения
Фокус	Практические сервисы и взаимная совместимость	Контроль правил игры и распределение ответственности
Результат	Удобные и доступные цифровые услуги для граждан и бизнеса	Формирование общей архитектуры цифрового пространства ШОС
Роль ШОС	Координация технических решений	Площадка согласования цифрового суверенитета государств

Ключевые инициативы цифровой повестки ШОС, реализуемые с 2023 года, отражают поэтапный переход организации от декларативного обсуждения цифровизации к формированию собственной региональной цифровой архитектуры. Выдвижение идеи цифрового форума ШОС и его проведение в Алматы в 2023 году заложили общее видение цифрового взаимодействия и запустили институциональный диалог по вопросам eGov и ИКТ. Последующие мероприятия свидетельствуют о расширении практического сотрудничества в экономической сфере. Особое значение приобретает акцент на молодёжное измерение цифровой дипломатии, что проявляется в предложении о проведении Молодёжного цифрового форума ШОС и формировании кадрового резерва для цифровой экономики региона. Планируемая встреча министров ИКТ в 2026 году указывают на стремление организации перейти от разрозненных проектов к системной модели цифрового сотрудничества, основанной на согласовании стандартов, укреплении цифрового суверенитета и долгосрочной институционализации цифровой дипломатии. На пространстве ШОС идет формирование собственной модели цифрового сотрудничества, основанной на доверии, взаимной выгоде и технологическом развитии региона.

Значение развития молодежного сотрудничества очевидно, среди 1,8 млрд молодых людей Земли почти половина проживают на пространстве ШОС, это более 800 млн человек [5]. Для молодых людей цифровое сотрудничество может стать мостом будущего так как взаимодействие посредством ИКТ делает пространство ШОС взаимосвязанным. Но для этого нужно развивать единые стандарты данных, поддерживать цифровой суверенитет, не закрываясь друг от друга, инвестировать в цифровое образование молодых специалистов. Если ШОС сможет сделать это, то она станет одной из ведущих архитектур глобального цифрового мира. А то, что процесс развития цифровой дипломатии зависит от молодого поколения, показывают результаты опроса, аналитическая обработка которого легла в основу данной статьи.

Выборка была ориентирована преимущественно на молодёжь с высоким уровнем образования и значительным интересом к вопросам цифровой дипломатии. Почти 80 % участников опроса составили молодые

люди до 30 лет. Особенностью выборки стало преобладание студентов (59,8%) и представителей академической и государственной сферы, что свидетельствует о значительном интересе к теме цифровой дипломатии в экспертной и образовательной среде. Женщины составляют небольшое большинство (53,5 %). По месту проживания наиболее представлены оказались респонденты из Казахстана, России и Беларуси. Профессионально опрошенные чаще всего связаны с государственным управлением (24,8 %) и сферой образования (17,0 %), что подчёркивает вовлечённость в публичные и исследовательские процессы. Это создаёт благоприятную почву для формирования кадрового резерва цифровой дипломатии в регионе ШОС. Обобщение социальных и демографических характеристик опрошенных, с учетом специфики методики «снежного кома» позволяет говорить о том, что респондентов можно рассматривать не только как объект анализа, но и как потенциальный кадровый и интеллектуальный ресурс развития цифровой повестки организации.

С учетом того, что молодежь вскоре станет основным драйвером продвижения идей цифрового управления важно понимать, знают ли они о том, что такое цифровая дипломатия. На рисунке 1 показаны распределения ответов на данный вопрос.

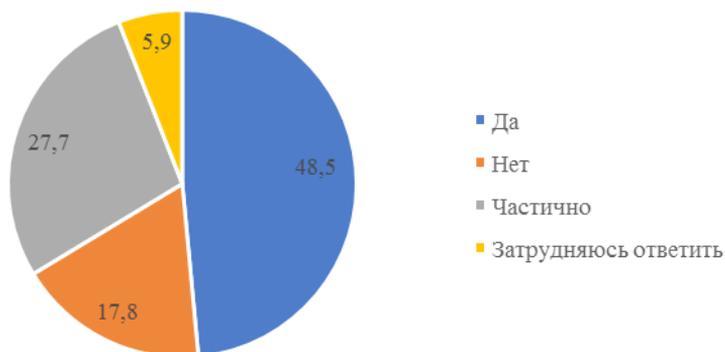

Рисунок 1 -Знаете ли вы, что такое цифровая дипломатия?

Анализ данных позволяет зафиксировать в целом высокий уровень знакомства с данной тематикой. Почти половина опрошенных (48,5%) заявили о полном понимании термина, ещё 27,7% отметили частичную осведомлённость, что в совокупности формирует более 75% респондентов, имеющих представление о цифровой дипломатии. Одновременно наличие группы участников, не знакомых с данным понятием (17,8%), а также затруднившихся с ответом (5,9%), указывает на сохраняющиеся разрывы

в уровне информированности. Полученные данные свидетельствует о необходимости целенаправленного расширения образовательных и информационно-коммуникационных инициатив в рамках цифровой повестки ШОС.

С учетом построения траектории представлений о цифровой дипломатии на пространстве ШОС глазами молодого поколения показательно продемонстрировать распределение ответов на вопрос о том, что такое цифровая дипломатия в разрезе возраста опрошенных (рис.2)

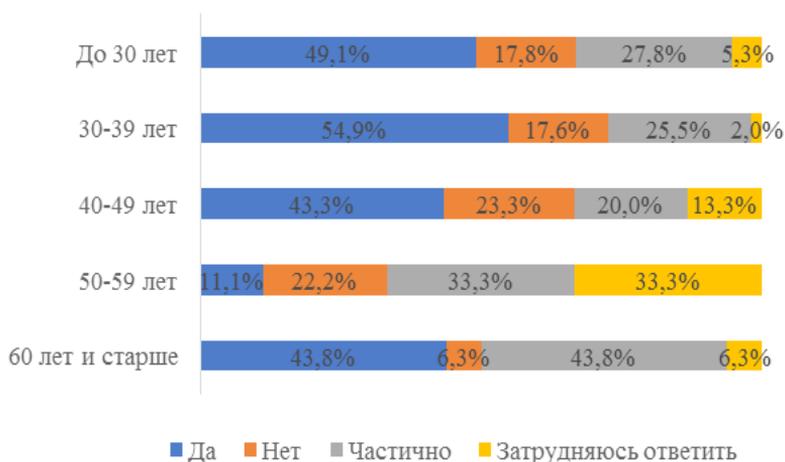

Рисунок 2 -Знаете ли вы, что такое цифровая дипломатия?
(в разрезе возраста)

Данные фиксируют различия в уровне осведомлённости о цифровой дипломатии в разрезе возрастных групп респондентов стран ШОС. Наиболее высокий уровень знания имеет место среди респондентов в возрасте 30–39 лет, доля полностью осведомлённых превышает половину выборки, в группе до 30 лет преобладает сочетание полного и частичного знания. С увеличением возраста наблюдается тенденция к снижению доли респондентов, уверенно знающих, что такое цифровая дипломатия, и росту доли затруднившихся с ответом, особенно в группе 50–59 лет. Понимание цифровой дипломатии сконцентрировано преимущественно в молодом и среднем трудоспособном возрасте, что подчёркивает значимость возрастного фактора при формировании цифровых коммуникационных и образовательных стратегий ШОС.

Как было показано, коммуникации важны в процессе формирования модели цифровой дипломатии, при изучении общественного мнения у респондентов поинтересовались оценкой влияния влияния цифровых технологий на дипломатические отношения в рамках ШОС (рис 3.)

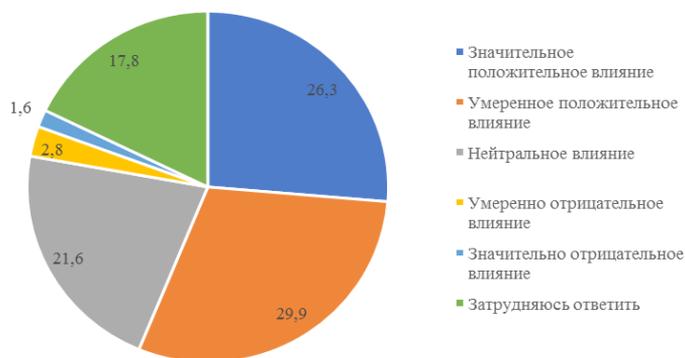

Рисунок 3 - Как вы оцениваете влияние цифровых технологий на дипломатические отношения между странами ШОС?

Большинство респондентов видят в цифровых технологиях преимущественно позитивный фактор для дипломатических отношений внутри ШОС, большая часть выборки (56,2%) уверены, что цифровые инструменты уже способствуют улучшению взаимопонимания и координации между государствами-членами. При этом 21,6 % придерживаются нейтрального взгляда, полагая, что новые технологии скорее дополняют существующие форматы, чем радикально их трансформируют. Скептиков немного, 2,8 % усматривают «умеренно отрицательное» влияние, а лишь 1,6 % говорят о «значительно отрицательном» эффекте, указывая, вероятно, на кибер-риски и информационные угрозы. Отдельно стоит отметить, что 17,8 % затруднились дать однозначную оценку, что отражает либо недостаточную осведомлённость, либо сложность самого вопроса.

В текущей логике необходимо посмотреть отношение к текущим цифровым инициативам и проектам на пространстве ШОС (рис.4)

Рисунок 4 - Как вы оцениваете текущие цифровые инициативы и проекты ШОС?

Оценка цифровых инициатив и проектов ШОС участниками опроса демонстрирует сдержанно позитивное восприятие. Так, 21,8 % респондентов оценивают их как очень эффективные и перспективные, ещё 22,6 % как достаточно эффективные, что в совокупности составляет почти 45 % положительных оценок; дополнительно 20,0 % выбрали вариант «умеренно эффективные», указывая на наличие потенциала развития. В то же время 5,9 % считают инициативы малоэффективными, а 1,4 % неэффективными, что отражает ограниченный уровень критического восприятия. Вместе с тем 28,3 % опрошенных не знакомы с цифровыми инициативами ШОС, что указывает на недостаточную публичную коммуникацию и необходимость повышения узнаваемости цифровой повестки организации.

Социальные сети и коммуникационные платформы (рис 5.) составляют важный коммуникационный инструмент и рычаг влияния.

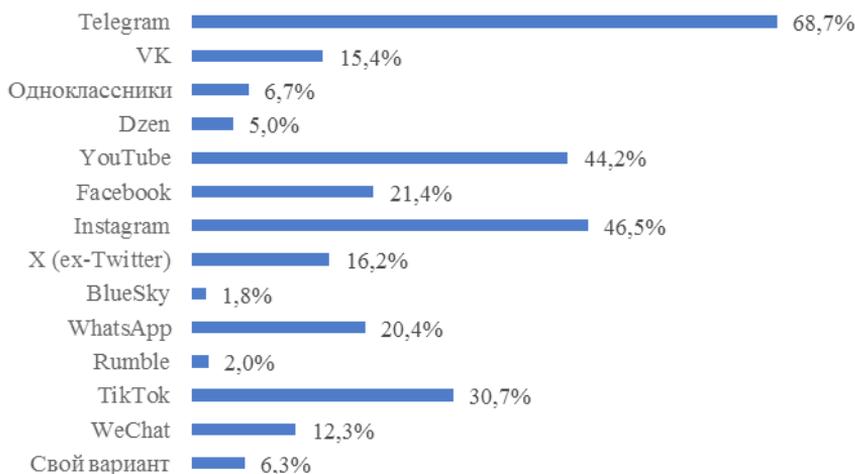

Рисунок 5¹ - Какую (-ие) цифровую (-ые) платформу (-ы) вы видите наиболее эффективными для развития международного сотрудничества между странами-членами ШОС

Согласно результатам опроса подавляющее большинство респондентов (68,7 %) считают Telegram наиболее эффективной цифровой платформой для развития международного сотрудничества между странами-членами ШОС. Это подчёркивает устойчивую популярность мессенджера как канала трансграничной коммуникации и информационного обмена. На втором месте - Instagram (46,5 %), что указывает на высокую вовлечённость визуальных платформ и потенциал для использования визуального контента

¹ Участники могли выбрать более одного ответа соответственно сумма ответов более 100%

в целях публичной дипломатии. Далее следуют YouTube (44,2 %) и TikTok (30,7 %) — видеоплатформы, ориентированные на молодую аудиторию и формирующие тренды в сфере цифрового сторителлинга. Facebook (21,4 %), WhatsApp (20,4 %) и X (ex-Twitter) (16,2 %) сохраняют определённую актуальность, но уже уступают новым форматам. Относительно низкие показатели у таких платформ, как VK (15,4 %), WeChat (12,3 %), Одноклассники (6,7 %) и Dzen (5,0 %), а также Rumble и BlueSky (2,0 % и 1,8 % соответственно), свидетельствуют о фрагментированности и локализованности их аудитории. Интерес представляет и доля ответов «свой вариант» (6,3 %), что может указывать на запрос на альтернативные или более специализированные платформы, которые респонденты сочли релевантными для ШОС. Уточним, что аудитория опроса из КНР была в пределах статистической погрешности, а также учитывая специфику цифровой дипломатии КНР, понятно почему из китайских мессенджеров и социальных сетей был назван только WeChat, и число выборов было незначительным. Выбор респондентов отражает доминирование платформ, ориентированных на мгновенную коммуникацию, визуальный контент и неформальное взаимодействие, при этом подчёркивается важность ориентирования цифровых инициатив ШОС на молодёжную аудиторию и гибкие, быстро адаптирующиеся каналы связи.

Важно выяснить позицию молодежи по поводу того может ли цифровая дипломатия ШОС способствовать укреплению доверия между странами ШОС (рис.6)

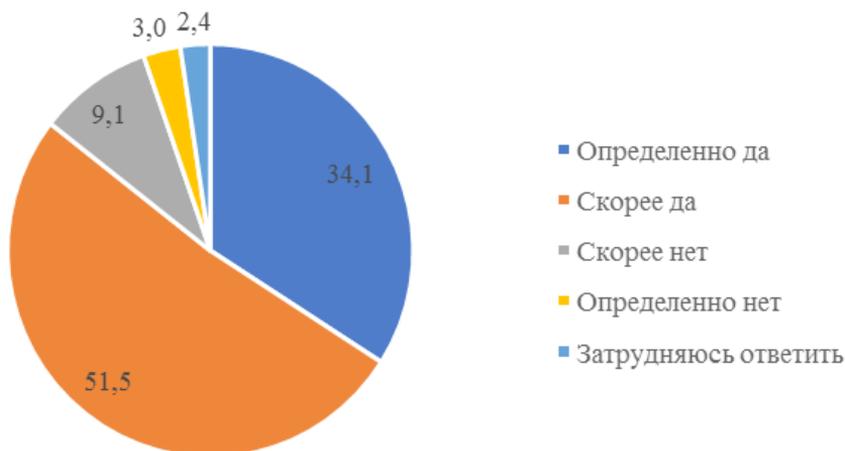

Рисунок 6 - Считаете ли вы, что цифровая дипломатия способствует укреплению доверия между странами ШОС?

Большинство респондентов положительно оценивают потенциал цифровой дипломатии в укреплении доверия внутри ШОС (85,6 %) выбрали варианты «скорее да» и «определённо да». Доля скептически настроенных участников остаётся минимальной, а незначительное число затруднившихся с ответом указывает скорее на нейтральное отношение или недостаточную информированность.

Важной составляющей процесса цифровизации является борьба с рисками и угрозами. В связи с этим актуально проанализировать какие угрозы несёт использование цифровых платформ в международной дипломатии (рис. 7)

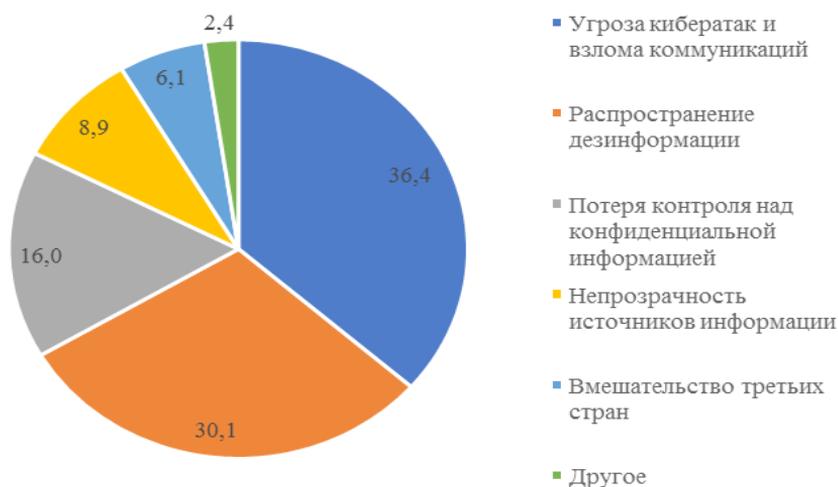

Рисунок 7 - Какие угрозы несёт использование цифровых платформ в международной дипломатии?

Наибольшие опасения у респондентов вызывают кибератаки и взломы коммуникаций (36,4%), а также распространение дезинформации (30,1%), что отражает высокий уровень тревожности по поводу уязвимости цифровой дипломатии. Существенной остаётся и обеспокоенность утратой контроля над конфиденциальными данными (16,0%). В меньшей степени, но всё же заметно, участников волнуют непрозрачность источников информации и возможное вмешательство третьих стран, что в совокупности подчёркивает восприятие цифрового пространства как зоны повышенных рисков, требующей согласованных мер защиты.

С учетом того, что ШОС сегодня представляет собой реальный пример удачной стратегии противодействия росту международной напряженности интересно понять, мнение молодежи о роли цифровой дипломатии в предотвращении международных конфликтов (рис.8)

Рисунок 9 - Какую роль может играть цифровая дипломатия в предотвращении международных конфликтов?

Наиболее распространённым ответом на вопрос о роли цифровой дипломатии в предотвращении международных конфликтов стало обеспечение быстрого обмена информацией между государствами, так считают 62,2% респондентов. Значимыми также считаются её функции по разъяснению позиций сторон, повышению прозрачности действий и укреплению доверия, что в совокупности формирует восприятие цифровой дипломатии как эффективного инструмента снижения рисков эскалации и поддержания стабильности в рамках ШОС. В целом цифровая дипломатия воспринимается как оперативный и прозрачный механизм поддержки стабильности, что делает её особенно значимой для многосторонних площадок вроде ШОС.

Обсуждение

В странах ШОС цифровая среда понимается не только как инфраструктура, но и как пространство стратегической безопасности. Для ШОС в целом развитие цифровой дипломатии становится возможностью избежать технологической зависимости от внешних центров силы и вместе выстраивать свои стандарты. В странах ШОС последовательно развивается структурная цифровая дипломатия, как один из инновационных треков развития.

Цифровая дипломатия позволяет работать с общественным мнением в режиме реального времени через использование цифровых площадок. Модель цифровой дипломатии практически не зависит от международных нормативно-правовых документов, в том числе и от Венской конвенции дипломатических взаимоотношений. Огромные возможности для дипломатии заключаются в формировании многостороннего партнерства, взаимодействия, извлечения данных и их обмена.

Социологические данные свидетельствуют об устойчивой заинтересованности молодёжи стран ШОС в цифровой дипломатии, наиболее высоком уровне информированности в группе 30–39 лет и одновременно подчёркивают необходимость возрастно-дифференцированных стратегий информирования при общем высоком доверии к потенциалу цифровой дипломатии как инструмента укрепления межгосударственного доверия.

Заключение

Цифровая дипломатия в ШОС – это шаг к будущему, где сотрудничество строится не на идеологии, а на взаимовыгодных цифровых проектах; безопасность обеспечивается совместными правилами игры; где молодёжь не адаптируется к решениям взрослых, а становится их соавтором. ШОС создаёт пространство, где взаимное уважение, многообразие культур и общий цифровой прогресс становятся основой нового международного порядка - инклюзивного, устойчивого и ориентированного на будущее.

Цифровая дипломатия в рамках ШОС представляет собой не только современный канал внешнеполитической коммуникации, но и инструмент формирования устойчивого, безопасного и технологически суверенного цифрового пространства. Казахстан и Китай демонстрируют два стратегически сопряжённых подхода – развитие открытых международных цифровых взаимодействий и создание автономных цифровых экосистем. Участие молодёжи в цифровой дипломатии приобретает характер активного субъектного влияния: молодое поколение рассматривает цифровые инструменты как средства укрепления доверия, предотвращения конфликтов и расширения кооперации. Дальнейшее развитие цифровой дипломатии ШОС зависит от согласованности стандартов, сохранения цифрового суверенитета и системной поддержки формирования цифровых компетенций.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Синчук Ю. В., Власов Б. Е., Огурцов А. Е. Цифровая дипломатия как инструмент внешней политики // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2022. - № 4 (849). – с.52-61

[2] Лебедева М. М., Зиновьева Е. С. Специфика международных переговоров в эпоху цифровизации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2023. – Т. 23. – № 1. – с. 144–156

[3] Digital Bridge 2025: итоги технологического форума подвели в Астане. 08.10.2025. <https://kazpravda.kz/n/digital-bridge-2025-itogi-tehnologicheskogo-foruma-podveli-v-astane/>

[4] Топ-10 самых популярных китайских социальных сетей. 05.05.2022. https://raspp.ru/business_news/top-chinese-social-media/

[5] Генсек В. Норов: молодёжь является важной опорой на пути дальнейшего развития ШОС. 10.08.2020. <https://kabar.kg/news/gensek-v.norov-molodezh-iavliaetsia-vazhnoi-oporoi-na-puti-dal-neishego-razvitiia-shos/>

REFERENCES

[1] Sinchuk Yu. V., Vlasov B. E., Ogurtsov A. E. Tsifrovaya diplomatiya kak instrument vneshnei politiki [Digital Diplomacy as an Instrument of Foreign Policy] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshchestvennye nauki, - 2022, - № 4 (849). – pp.52-61. [in Russ.].

[2] Lebedeva M. M., Zinovieva E. S. Spetsifika mezhdunarodnykh peregovorov v epokhu tsifrovizatsii [Specifics of International Negotiations in the Era of Digitalization]. // Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya, - 2023 - vol. 23 - no. 1. - pp. 144–156. [in Russ.].

[3] Digital Bridge 2025: itogi tekhnologicheskogo foruma podveli v Astane [Digital Bridge 2025: Results of the Technology Forum Summed Up in Astana]. 08.10.2025. <https://kazpravda.kz/n/digital-bridge-2025-itogi-tehnologicheskogo-foruma-podveli-v-astane/> [in Russ.].

[4] Top-10 samykh populyarnykh kitaiskikh sotsial'nykh setei [Top 10 Most Popular Chinese Social Networks]. 05.05.2022. https://raspp.ru/business_news/top-chinese-social-media/ [in Russ.].

[5] Gensek V. Norov: molodezh' yavlyaetsya vazhnoi oporoi na puti dal'neishego razvitiya ShOS [Secretary General V. Norov: Youth Is an Important Pillar on the Path of Further SCO Development]., 10. 08. 2020. <https://kabar.kg/news/gensek-v.norov-molodezh-iavliaetsia-vazhnoi-oporoi-na-puti-dal-neishego-razvitiia-shos/> [in Russ.].

ЖАС ҰРПАҚ КӨЗҚАРАСЫ ТҮРҒЫСЫНАН ШЫҰ КЕҢІСТІГІНДЕГІ ЦИФРЛЫҚ ДИПЛОМАТИЯ

*Мармонтава Т.В.¹, Абдалиева М. Р.², Копишева А.А.³

^{*1} Астана халықаралық университеті, Астана, Қазақстан

² Л.Н. Гумилева атындағы Еуразия ұлттық университеті,
Астана, Қазақстан

³ “Аймақтық интеграцияны зерттеу институты” ҚҚ, Астана, Қазақстан

Аңдатпа. Халықаралық қатынастардың жедел цифрлануы жағдайында цифрлық дипломатия мемлекеттер арасындағы сыртқы саяси өзара іс-қимыл мен сенімді қалыптастырудың маңызды құралына айналууда. Мақалада Шанхай ынтымақтастық ұйымы (ШЫҰ) аясындағы цифрлық дипломатияға жас ұрпақтың көзқарасы талданады. Зерттеудің өзектілігі дипломатиялық тәжірибеде ақпараттық-коммуникациялық технологиялардың рөлінің

артуымен, сондай-ақ жаһандық технологиялық бәсекелестік жағдайында өз цифрлық стандарттары мен ынтымақтастық тетіктерін қалыптастыру қажеттілігімен айқындалады.

Зерттеудің мақсаты — коммуникациялық және құрылымдық компоненттерді қамтитын көпөлшемді құбылыс ретінде ШЫҰ-ның цифрлық дипломатиясын талдау, сондай-ақ ұйымның цифрлық күн тәртібін қалыптастырудағы жастардың рөлін айқындау. Жұмыста цифрлық дипломатияның негізгі бағыттары, оның ішінде жария коммуникация, цифрлық егемендік, өңірлік цифрлық инфрақұрылымды дамыту және жастар ынтымақтастығы қарастырылады. Зерттеудің ғылыми және практикалық маңызы ШЫҰ кеңістігіндегі цифрлық дипломатияға қатысты тәсілдерді жүйелеу және оның институционалдық дамуының перспективаларын айқындауымен сипатталады.

Зерттеудің әдіснамалық негізін салыстырмалы талдау, құрылымдық-функционалдық тәсіл, сондай-ақ 2025 жылы ШЫҰ елдерінің жастары арасында жүргізілген социологиялық сауалнама нәтижелері құрайды. Эмпирикалық база 505 респонденттің сауалнама деректерін қамтиды, олар цифрлық дипломатия туралы хабардарлық деңгейін, цифрлық бастамаларды бағалауды және цифрлық дипломатия тәуекелдерін қабылдауды көрсетеді.

Зерттеу нәтижелері ШЫҰ елдерінің жастары цифрлық технологиялардың дипломатиялық қатынастарға әсерін негізінен оң бағалайтынын және цифрлық дипломатияны сенімді нығайту мен қақтығыстардың алдын алу құралы ретінде қарастыратынын көрсетті. ШЫҰ-ның цифрлық дипломатиясы орнықты, қауіпсіз және егеменді цифрлық кеңістікті қалыптастыру факторы ретінде елеулі әлеуетке ие деген қорытынды жасалды. Жұмыстың практикалық маңызы алынған нәтижелерді ШЫҰ аясында жастар, білім беру және цифрлық стратегияларды әзірлеу барысында қолдану мүмкіндігімен айқындалады.

Тірек сөздер: цифрлық дипломатия, Шанхай ынтымақтастық ұйымы, цифрлық егемендік, жастар, халықаралық қатынастар, ақпараттық-коммуникациялық технологиялар, жария дипломатия, цифрлық қауіпсіздік, өңірлік ынтымақтастық, әлеуметтік желілер

DIGITAL DIPLOMACY IN THE SCO REGION: THE PERSPECTIVE OF THE YOUNGER GENERATION

*Marmontova T.V.¹, Abdaliyeva M.R.², Kopisheva A.A.³

¹Astana International University, Astana, Kazakhstan

²Eurasian National University named after L. N. Gumileva, Astana, Kazakhstan

³PF “Institute for research of regional integration”, Astana, Kazakhstan

Abstract. In the context of the accelerated digitalization of international relations, digital diplomacy is becoming an important instrument of foreign policy
серия «МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И РЕГИОНОВЕДЕНИЕ» №1 (63) 2026 165

interaction and trust-building among states. This article analyzes the attitudes of the younger generation toward digital diplomacy within the framework of the Shanghai Cooperation Organization (SCO). The relevance of the study is determined by the growing role of information and communication technologies in diplomatic practice, as well as by the need to develop indigenous digital standards and cooperation mechanisms amid global technological competition.

The purpose of the study is to analyze SCO digital diplomacy as a multidimensional phenomenon encompassing communication and structural components, as well as to identify the role of youth in shaping the organization's digital agenda. The article examines key areas of digital diplomacy, including public communication, digital sovereignty, the development of regional digital infrastructure, and youth cooperation. The scientific and practical significance of the study lies in systematizing approaches to digital diplomacy within the SCO and identifying prospects for its institutional development.

The methodological framework of the study includes comparative analysis, a structural-functional approach, and the results of a sociological survey conducted among youth from SCO member states in 2025. The empirical base comprises survey data from 505 respondents, reflecting levels of awareness, assessments of digital initiatives, and perceptions of risks associated with digital diplomacy.

The findings show that the majority of young citizens in SCO countries positively assess the impact of digital technologies on diplomatic relations and view digital diplomacy as a tool for strengthening trust and preventing conflicts. It is concluded that SCO digital diplomacy has significant potential as a factor in forming a sustainable, secure, and sovereign digital space. The practical significance of the study lies in the applicability of its findings to the development of youth, educational, and digital strategies within the SCO.

Keywords: digital diplomacy, Shanghai Cooperation Organization, digital sovereignty, youth, international relations, information and communication technologies, public diplomacy, digital security, regional cooperation, social networks

Статья поступила / Мақала түсті / Received: 10.02.2026.

Принята к публикации / Жариялауға қабылданды / Accepted: 27.03.2026.

Информация об авторах

Мармونتова Таисия Викторовна – кандидат исторических наук, ассоциированный профессор Международного университета «Астана», Астана, Казахстан, e-mail: marmotova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9162-297X>

Абдалиева Мақпал Рахматуллақызы – магистрант I курс специальности «Международные отношения», Евразийский национальный университет

им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан, e-mail: makpalabdaliyeva6@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0005-9818-7006>

Копишева Айгерим Амангельдиевна – исследователь-стажер ОФ «Институт исследований региональной интеграции», Астана, Казахстан, e-mail: kopishevaaigerim03@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0002-0134-756X>

Авторлар туралы мәлімет:

Мармонтова Таисия Викторовна - Тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессоры, «Астана» халықаралық университеті, Астана, Қазақстан Республикасы, e-mail: marmotova@mail.ru <https://orcid.org/0000-0001-9162-297X>

Абдалиева Мақпал Рахматуллақызы – «Халықаралық қатынастар» мамандығының 1 курс магистранты, Л.Н.Гумилева атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан Республикасы, e-mail: makpalabdaliyeva6@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0005-9818-7006>

Копишева Айгерим Амангельдиевна – «Аймақтық интеграцияны зерттеу институты» ҚҚ стажер-зерттеушісі, Астана, Қазақстан Республикасы, e-mail: kopishevaaigerim03@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0002-0134-756X>

Information about the authors:

Marmontova Taissiya Viktorovna-candidate of Historical Sciences, Associate Professor, «Astana» International University, Astana, Republic of Kazakhstan, e-mail: marmotova@mail.ru

Abdaliyeva Makpal Rakhmatullakzy-1st year master's student of the specialty «International Relations», Eurasian National University named after L. N. Gumileva, Astana, Republic of Kazakhstan, e-mail: makpalabdaliyeva6@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0005-9818-7006>

Kopisheva Aigerim Amangeldiyevna - trainee researcher of the PF “Institute for research of regional integration”, Astana, Republic of Kazakhstan, e-mail: kopishevaaigerim03@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0002-0134-756X>